

Проблемы частного права

Научная статья

УДК 347.424

doi: 10.17223/22253513/49/9

Природа и значение пандемии в гражданском праве России

Юлия Александровна Борзенко¹,
Екатерина Станиславовна Брылякова²,
Тамара Викторовна Шепель^{3,4}

^{1, 2, 3} Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Новокузнецк, Россия

⁴ Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

¹ borzenkoua@mail.ru

² kots es@mail.ru

^{3, 4} tomaser@mail.ru

Аннотация. В 2020 г. с распространением новой коронавирусной инфекции в российской предпринимательской практике возникли вопросы влияния пандемии на судьбу обязательств, которые актуальны и в настоящее время. В судебной практике отсутствует единство подходов к юридической оценке категории «пандемия», а в «коронавирусном обзоре» Верховного Суда РФ она не признается универсальным обстоятельством непреодолимой силы. Предлагается авторское понимание природы и значения пандемии в гражданском праве.

Ключевые слова: пандемия, непреодолимая сила, форс-мажорные обстоятельства, форс-мажорная оговорка

Для цитирования: Борзенко Ю.А., Брылякова Е.С., Шепель Т.В. Природа и значение пандемии в гражданском праве России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 92–113. doi: 10.17223/22253513/49/9

Problems of the private law

Original article

doi: 10.17223/22253513/49/9

Nature and significance of pandemic in Russian civil law

**Yulia Aleksandrovna Borzenko¹, Ekaterina Stanislavovna Brylyakova²,
Tamara Viktorovna Shepel³**

*^{1, 2, 3} Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Novokuznetsk, Russian Federation*

⁴ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ borzenkoua@mail.ru

² kots_es@mail.ru

^{3, 4} tomaser@mail.ru

Abstract. Tense epidemiological situation around the world in connection with the spread of a new coronavirus infection could not but affect modern legal relations. Due to the lightning spread of the new coronavirus infection, the stable lasting legal relations of civil turnover have been subjected to imbalance. In business there are more frequent cases of non-performance, impossibility of fulfilment of contractual obligations, release from liability for non-performance of obligations with reference to the circumstances of the pandemic independent of them. There is no unambiguous understanding by theorists and law enforcers of the nature of the new coronavirus infection, which has reached the scale of a pandemic. The terms "force majeure", "force majeure", "impossibility to fulfil an obligation" have been used in relation to the pandemic. The dualistic approach of the explanations of the highest judicial bodies and the lack of unity in the understanding of pandemic in science predetermined the subject of this study.

The purpose of this article is to analyse the existing regulatory framework, international acts, judicial practice, to theoretically substantiate the non-identity of such legal categories as "force majeure" and "force majeure", to develop a differentiated approach to the circumstances exempting from liability (force majeure or force majeure), and to determine the place of COVID-19 coronavirus infection among such circumstances.

As a methodological basis of the study applied universal principles of scientific cognition (comprehensiveness, systematicity, objectivity, methodological pluralism), general philosophical method (dialectical), general scientific methods of cognition (comparison, ascent from the abstract to the particular), general logical methods (analysis, synthesis, induction, deduction, generalisation, classification, abstraction), special-legal methods (formal-legal, method of interpretation of legal norms, dogmatic).

Conclusions. The analysis of scientific views, legislation and practice of its application on force majeure and force majeure allowed to come to the conclusion that they are not identical. The authors believe that the pandemic of coronavirus infection COVID-19 is a force majeure circumstance and entails, as a general rule, not exemption from liability, but the application of various restrictive measures. If there are: a) signs of force majeure, b) causal link between the pandemic and impossibility or delay in fulfilment of obligations, c) good faith of the debtor, this circumstance exempts from civil liability. In order to avoid doubts in the correct interpretation of the circumstances of exemption from liability, the contract may provide for: 1) the procedure of actions

of the parties in case of force majeure; 2) special rules on termination of obligations in case of force majeure.

Keywords: pandemic, force majeure, force majeure clause

For citation: Borzenko, Yu.A., Brylyakova, E.S. & Shepel, T.V. (2023) Nature and meaning of pandemic in Russian civil law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 49. 92–113. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/49/9

Введение

2020 г. войдет в историю как год пандемии новой коронавирусной инфекции, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2. Государства всего мира, в том числе Россия [1], предпринимали меры по сдерживанию пандемии, снижению количества заболевших, минимизации смертей, поддержке населения посредством введения «множества низкокачественных актов, содержащих в основном запреты или ограничения, адресованные гражданам и бизнесу...» [2. С. 27–28]. Новизна инфекции, отсутствие точных данных о ее источнике и течении заболевания, эффективных протоколов лечения предопределили введение на территории государств «особых условий», «чрезвычайных режимов», «режимов “повышенной готовности”», закрытие границ, карантин, запретов и ограничений, так называемых локдаунов [3. С. 66; 4. С. 120]. Развитие российского законодательства в условиях сложившейся эпидемиологической обстановки способствовало формированию такого феномена, как «вирусспруденция», т.е. складывающийся под влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции процесс правотворчества и формирующееся в результате законодательство, которые являются по сути ситуационными, устанавливающими особый правовой режим с характерными ограничениями прав граждан и организаций, предоставлением льгот населению и бизнесу и пр. [5. С. 13–14].

Перечисленные обстоятельства нанесли существенный урон отдельным спектрам отношений, но, пожалуй, самый болезненный удар пришелся на экономический сектор. Возникли вопросы о выполнении обязательств, невозможности исполнения договоров, расторжении договоров, наконец, освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и снижения обязательных размеров платежей и штрафных санкций. Юридическое и бизнес-сообщества [6. С. 6–12; 7. С. 58–66; 8. С. 23–31] стали обращать внимание на сложившуюся ситуацию с позиции реализации отдельных правовых институтов, к которым относится и институт «непреодолимой силы». В претензионной документации применительно к пандемии все чаще стали использоваться термины «форс-мажор», «непреодолимая сила», «невозможность исполнения обязательства». Отсутствие единства в понимании пандемии в цивилистической науке и на практике предопределило актуальность настоящего исследования.

Гражданско-правовая сущность пандемии

Пандемия, по мнению В.А. Белова, это не только «всемирная катастрофа и трагедия, но и длящееся юридическое состояние, правовое значение

которого многогранно и многоаспектно» [2. С. 25–27]. Как справедливо отмечает В. Платонов, «возникшая ситуация очень масштабна: ничего подобного в нашей истории еще не было» [2. С. 22–23].

В Гражданском кодексе Российской Федерации, а также в федеральных законах, принятых для регулирования различного рода чрезвычайных обстоятельств [9, 10], слова «пандемия» и «форс-мажор» не применяются, они нашли свое место в деловой практике и интерпретируются как «непреодолимая сила» или «обстоятельства непреодолимой силы» (форс-мажорные обстоятельства). Это объясняется транскрипцией английского или французского слова *force majeure* (непреодолимая сила – фр. *force majeure*, англ. *force majeure*) [11].

Понятия «форс-мажор» и «форс-мажорная оговорка» часто встречаются в зарубежной практике и международных договорах. Оговорки о форс-мажоре используются в протоколах Международной торговой палаты 2020 г. [12]; в Венской конвенции в ч. 1 ст. 79 (в части оснований освобождения от ответственности). Авторы принципов УНИДРУА в комментариях приводят фабулы-примеры ситуаций, в которых условие о форс-мажоре может быть применено, и делают попытку наполнить понятие форс-мажора конкретным содержанием через перечень обстоятельств.

В российской практике возник вопрос относительно возможности отнесения пандемии и связанных с ней ограничений к непреодолимой силе.

В нескольких статьях ГК РФ дается определение понятия непреодолимой силы: в п. 1 ст. 202 как основания для приостановления течения срока исковой давности; в п. 3 ст. 401 в качестве основания освобождения от гражданско-правовой ответственности; в абз. 2 п. 3 ст. 1250 для освобождения от ответственности за нарушение интеллектуальных прав при осуществлении предпринимательской деятельности, а также в некоторых специальных законах [13, 14]. В отдельных законах можно встретить словосочетания «события чрезвычайного характера» и «форс-мажорные обстоятельства» [15].

По мнению А.В. Габова, «понятие “форс-мажорные обстоятельства” – это обыденный синоним непреодолимой силы, который... используют для отражения разного рода негативных обстоятельств... где это понятие используется как замена понятия “непреодолимая сила”» [16. С. 161–162]. Однако не все согласны с таким утверждением. Некоторые ученые делают попытки соотнести понятия «непреодолимая сила» и «форс-мажор». В частности, Р.Н. Кузнецов разграничивает их по нескольким критериям: по этимологическому критерию; по источнику происхождения; по форме выражения и правовым последствиям [17. С. 107].

Для отнесения обстоятельства к непреодолимой силе необходимо наличие свойственных ей признаков. Действующий Гражданский кодекс РФ определяет ее как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (п. 3 ст. 401). Исходя из законодательного определения непреодолимой силы, в цивилистической литературе выделяют два присущих ей признака: чрезвычайность и непредотвратимость. Все без исключения авторы считают *чрезвычайность* обязательным признаком

непреодолимой силы. При характеристике чрезвычайности цивилисты в основном ссылаются на Е.А. Павлодского, который определял ее как неожиданность, необычность явления, «выход из ряда вон», исключительность [18. С. 86]. В литературе встречаются и другие определения чрезвычайности, которые в какой-то мере конкретизируют, но не меняют сути этого признака. Например, О.В. Дмитриева под чрезвычайностью понимает нетипичность, нехарактерность самого обстоятельства или его последствий либо нетипичную форму проявления типичного явления [19. С. 123]. Позиция А.К. Кравцова сводится к раскрытию чрезвычайности обстоятельств через призму необычайно большой мощи их проявления [20. С. 18]. В. Варкалло, наоборот, считает, что для чрезвычайности не обязательна большая мощь явления [21. С. 178]. О.С. Иоффе отмечает важность указания на чрезвычайный характер непреодолимой силы во избежание квалификации в качестве непреодолимой силы любого жизненного факта [22. С. 7–8]. Р.Н. Кузнецов, соглашаясь с мнением ученых о наличии необыкновенной мощности проявления стихийного явления, считает необходимым учет конкретных условий конкретной ситуации [23. С. 64].

В законе признак чрезвычайности не раскрывается. В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 7) под чрезвычайностью понимается «исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях». Интерпретация данного признака весьма специфична, так как значение исключительности подразумевает в большей степени своеобразие, присущее только одному конкретному предмету, явлению. Соответственно, исключительность рассматривается в контексте мощности проявления природного явления, с которым невозможно совладать при существующих в конкретной ситуации обстоятельствах.

В судебной практике чрезвычайность обстоятельства понимается как невозможность предвидеть наступление такого обстоятельства разумным лицом, обладающим доступной информацией, т.е. чрезвычайность исключает возможность его прогнозирования¹. Думается, что пандемия полностью отвечает критерию чрезвычайности и свидетельствует об отсутствии возможности прогнозирования.

В постановлении Пленума ВС РФ № 7 «непредотвратимость» толкуется как «обстоятельство, при котором любой участник гражданского

¹ См., например: Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2016 № 16АП-3305/2016 по делу № А15-1501/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2023); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.11.2015 № Ф08-7885/2015 по делу № А20-4212/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2023); Решение Арбитражного суда Чукотского автономного округа от 14.09.2017 по делу № А80-278/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2023).

оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий».

Вопрос о непредотвратимости непреодолимой силы в литературе является спорным. Ему придается различный смысл, по-разному оценивается его содержание. Между тем от понимания сути данного критерия зависит, в конечном счете, само определение понятия непреодолимой силы. И именно различия в подходе к данному признаку определили существование основных концепций непреодолимой силы.

В настоящее время известны две основные концепции непреодолимой силы. Согласно «субъективной» концепции, она представляет собой событие, которое непредотвратимо для всех субъектов, находящихся в данных условиях. Если непредотвратимость характерна только для возможностей определенного лица, обнаруживается простой случай. Поэтому, по мнению сторонников данной концепции, при выяснении обстоятельств непреодолимой силы оценке подлежат, прежде всего, внутренние (субъективные) возможности соответствующего лица. Они полагают, что в непреодолимой силе наличествуют субъективные моменты, так как ее признаки всегда соотносятся с деятельностью людей, обладающих сознанием и волей. При этом с субъективной стороны непреодолимую силу, как и случай, характеризует отсутствие вины правонарушителя.

Согласно другой, «объективной» теории непреодолимой силы, ее сущность лежит за пределами внутренней организации лица и не связана с его собственными возможностями. Она формируется исключительно вне его психической деятельности. Поэтому при такой трактовке непреодолимой силы нет нужды оценивать субъективный фактор [24. С. 138].

Представляется, что имеющиеся теории непреодолимой силы в своем большинстве акцентируют внимание не на выяснении природы непреодолимой силы, а на характеристике присущих ей признаков, причем иногда в отрыве от самой её сущности. Легальная же дефиниция непреодолимой силы, данная в п. 3 ст. 401 ГК РФ, не позволяет с достаточной четкостью понять природу данного явления. Совершенно справедливо в литературе отмечается, что признаки непреодолимой силы в существующей редакции ГК РФ призваны отражать не столько суть понятия, сколько «характер влияния действия факта непреодолимой силы на поведение должника», они лишь отчасти касаются сути непреодолимой силы [25. С. 48–49].

На наш взгляд, дискуссионность вопроса о наличии субъективных элементов непреодолимой силы во многом вызвана отсутствием четких представлений о природе этого явления. Если согласиться с тем, что непреодолимой силой являются любые внешние обстоятельства, обладающие признаками чрезвычайности и непредотвратимости, в том числе техногенные катастрофы, массовые беспорядки, аварии, забастовки, террористические акты и т.д., то следует признать и наличие субъективных элементов непреодолимой силы. Перечисленные обстоятельства непосредственно связаны с человеческой деятельностью, поэтому для освобождения от ответственности необходимо доказать отсутствие основания и условий, в том числе субъективных (вины или риска), такой

ответственности. При признании непреодолимой силой только стихийных бедствий, обладающих теми же признаками, психическое отношение людей к данным обстоятельствам не имеет какого-либо правового значения. Соответственно, при таком понимании природы непреодолимой силы отсутствует необходимость выяснения субъективных факторов [24. С. 139].

В связи с этим заслуживает одобрения позиция, согласно которой сущности непреодолимой силы отвечают лишь стихийные бедствия природного характера, т.е. катастрофические явления и процессы природы. Эти природные катастрофы должны обладать определенными признаками: в) чрезвычайностью, б) непредотвратимостью [25. С. 71, 106, 163]. Другие обстоятельства, такие как техногенные катастрофы, массовые беспорядки, аварии, забастовки, террористические акты, нельзя относить к непреодолимой силе, поскольку они являются результатом сознательной деятельности людей. Соответственно, в их действиях в подавляющем большинстве случаев можно обнаружить вину или, по крайней мере, риск при наступлении ответственности без вины. При таком подходе непреодолимая сила существенно отличается от форс-мажорных обстоятельств и должна признаваться исключительно объективной категорией [24. С. 139–140].

О.С. Иоффе считал, что признак непредотвратимости непреодолимой силы не имеет абсолютного значения и последствия любых явлений становятся непредотвратимыми в силу ряда условий и конкретных обстоятельств. При этом автор отмечал важность учета места наступления обстоятельства непреодолимой силы. «В общей характеристике непреодолимой силы речь должна идти не просто о непредотвратимых обстоятельствах, а об условиях, не предотвратимых для данного лица хозяйственно доступными для него средствами...» [22. С. 431]. Подобной позиции придерживался и А.В. Венедиктов, акцентируя внимание на месте и личности, имеющей или не имеющей возможность преодолеть конкретные обстоятельства [26. С. 450]. Налицо субъективный характер непредотвратимости, выражающийся в необходимости доказывания невозможности преодоления неблагоприятных последствий. На объективный характер непредотвратимости обращал внимание С.Н. Братусь: «Мы склоняемся к тому, что правильнее всего непреодолимой силой считать событие, исключительное по отношению к данному нормальному ходу событий и поэтому непредотвратимое даже при повышенной заботливости обязанного субъекта...» [27. С. 35].

Природные явления, отвечающие признаку непредотвратимости, не должны зависеть от волеизъявления какого-либо субъекта. Суды, характеризуя непреодолимую силу, не признают ее антропогенную зависимость, указывая, что экономические отношения, например финансово-экономический кризис, недофинансирование или иные финансовые затруднения, нельзя отнести к обстоятельствам непреодолимой силы ввиду отсутствия такого квалифицирующего признака, как непредотвратимость¹.

¹ См. Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 22 марта 2011 г. по делу № А82-2423/2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2023); Постановление

В связи с этим явления, зависимые от воли субъекта, имеют социальную основу. В частности, как справедливо отмечает Р.Н. Кузнецов, «никакие публичные, государственные органы не в состоянии оказать воздействие на момент возникновения, изменения или прекращения обстоятельств, подпадающих под признаки непреодолимой силы» [17. С. 107]. Соответственно, принятие нормативного правового акта, устанавливающего, в частности, мораторий, приостановление действия отдельных положений закона, введение запрета импортных товаров – это основание для невозможности полного или частичного исполнения определенных обязательств, а не для освобождения от ответственности вследствие непреодолимой силы. Правовые последствия принятия таких актов возникают по воле должностных лиц или уполномоченных органов, облачаются в правовую форму в виде документа или акта и, как правило, порождают обязательный характер возмещения со стороны государства. В отличие от форс-мажорных обстоятельств, при непреодолимой силе правовые последствия наступают независимо от волеизъявления субъектов, не облачаются в какую-либо правовую форму в виде документа или акта и, как правило, не порождают обязательный характер возмещения со стороны государства.

Возникает вопрос: обладает ли пандемия признаком непредотвратимости? Несмотря на неясность источника возникновения пандемии новой коронавирусной инфекции (на сегодняшний день отсутствует однозначная официальная версия о нем), пандемия, объявленная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) 11 марта 2020 г., представляет собой распространение инфекции в мировых масштабах, при отсутствии иммунитета у людей разных стран и вакцины [28], носит именно непредотвратимый, «повальный» характер, отличающий ее от эпидемии.

А.В. Габов в своей работе «Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения» [16. С. 152–171] выделяет обстоятельства, которые могут быть отнесены к непреодолимой силе. При этом отмечается, что с учетом тех признаков, которые законодатель обозначает в качестве критериев непреодолимой силы, остается открытым вопрос о перечне тех жизненных ситуаций, которые можно было бы отнести к обстоятельствам непреодолимой силы. Автор замечает, что в современном российском праве одни и те же события могут относиться к обстоятельствам непреодолимой силы, а могут рассматриваться как самостоятельные правовые феномены, влекущие, тем не менее, одинаковые правовые последствия» [16. С. 152–171]. Таким образом, пандемия является форс-мажорным обстоятельством, которое при наличии указанных в законе признаков непреодолимой силы может быть основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности.

В настоящее время в законодательстве отсутствует единство в понимании природы пандемии. Министерство финансов РФ в письме от 19.03.2020

№ 24-06-06/21324 указало, что «распространение новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, носит чрезвычайный и непредотвратимый характер, в связи с чем является обстоятельством непреодолимой силы» [29].

Подобную позицию занял мэр города Москвы, посчитавший возможным признание коронавируса COVID-19 обстоятельством непреодолимой силы. Так, 14.03.2020 был принят Указ Мэра Москвы № 20-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ» [30], в п. 1.6 которого закреплено, что «распространение новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) является в сложившихся условиях чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, повлекшим введение режима повышенной готовности в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», которое является обстоятельством непреодолимой силы. Аналогичный подход наблюдается в постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 г. № 121 «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Однако названные правовые акты не получили широкого распространения на территории других субъектов Российской Федерации.

Верховный Суд РФ в апреле 2020 г. дал следующее разъяснение в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (далее Обзор № 1) [1]. В частности, на вопрос 7 Обзора «Возможно ли признание эпидемиологической обстановки, ограничительных мер или режима самоизоляции обстоятельствами непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ)... а если возможно – то при каких условиях?», Верховный Суд РФ пояснил, что данные обстоятельства не носят универсального характера «в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела». При этом, «если отсутствие необходимых денежных средств вызвано установленными ограничительными мерами, в частности запретом определенной деятельности, установлением режима самоизоляции и т.п., то оно может быть признано основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств на основании ст. 401 ГК РФ».

Практика применения предложенного Верховным Судом РФ подхода находится в стадии формирования, при этом имеющиеся судебные акты демонстрируют существование проблемы в части доказывания причинно-следственной связи между ограничительными мерами и наступлением непреодолимых неблагоприятных финансовых последствий¹.

¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2020 № 05АП-2939/2020 по делу № А51-439/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2023); Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 02.07.2020 по делу № А75-6179/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2023); Решение Арбитражного суда Иркутской области от 30.06.2020 по делу № А19-7235/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2023);

В подтверждение позиции Верховного Суда РФ о дифференциации обстоятельств, позволяющих относить или не относить коронавирусную инфекцию COVID-19 к непреодолимой силе, можно представить выдержку из решения Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 18.08.2020 по делу № А61-1426/20. В частности, «необходимость строительства фельдшерско-акушерского пункта в с. Кусово Моздокского района РСО-Алания не возникла вследствие непреодолимой силы (угрозы распространения новой коронавирусной инфекции), а прогнозировалась за определенный и длительный промежуток времени, что свидетельствует о том, что у ГКУ “УКС РСО-Алания” имелась и имеется возможность применения конкурентного способа определения подрядчика для строительства фельдшерско-акушерского пункта...»¹.

По смыслу п. 3 ст. 401 ГК РФ, бремя доказывания возникновения непреодолимой силы несет лицо (должник), надлежащее исполнение обязательств которого оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы. При этом Верховный Суд РФ в вопросе 7 Обзора № 1 указал, что должник должен доказать:

- 1) наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы;
- 2) наличие причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств;
- 3) непричастность стороны к созданию обстоятельств непреодолимой силы;
- 4) добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

Таким образом, анализ законодательства и практики его применения, а также научной литературы о непреодолимой силе и форс-мажорных обстоятельствах позволяет сделать вывод о том, что они не тождественны. Это обусловлено рядом отличительных признаков. Во-первых, происхождением – к обстоятельствам непреодолимой силы относятся явления природного происхождения, а форс-мажорные обстоятельства – это социальные явления. Во-вторых, наличием волеизъявления на их наступление – обстоятельства непреодолимой силы наступают, как и протекают и прекращаются, независимо от воли субъекта, чего нельзя сказать про форс-мажорные обстоятельства. В-третьих, обстоятельства непреодолимой силы обладают названными в законе признаками: чрезвычайностью и непредотвратимостью. Признаки форс-мажора законодатель не выделяет. В-четвертых, обстоятельства непреодолимой силы являются основанием для освобождения

Решение Арбитражного суда Свердловской области от 19.06.2020 по делу № А60-16540/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2023); Решение Арбитражного суда Тульской области от 16.06.2020 по делу № А68-3262/2020// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2023).

¹ Решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 18.08.2020 г. по делу № А61-1426/20 // URL: https://alania.arbitr.ru/?theme=courts_cecutient (дата обращения: 21.06.2023).

от гражданско-правовой ответственности. При форс-мажорных обстоятельствах наступают иные последствия, например применение ограничительных мер в виде временного приостановления посещения общедосуговых мероприятий, проведение учебных занятий в дистанционной форме и т.д. Освобождение от ответственности при форс-мажорных обстоятельствах возможно только в случаях, прямо указанных в законе, ином нормативно-правовом акте или договоре. Форс-мажорные обстоятельства, обладающие признаками непреодолимой силы, также освобождают от гражданско-правовой ответственности.

Пандемия новой коронавирусной инфекции, по общему правилу, является форс-мажорным обстоятельством и влечет не освобождение от ответственности, а применение различных ограничительных мер при наличии: а) признаков непреодолимой силы; б) причинно-следственной связи между пандемией и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств; в) добросовестности должника данное обстоятельство освобождает от гражданско-правовой ответственности.

Влияние пандемии на исполнение обязательств

Ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции и ее мутуирующими вирусами, прямо отразилась на институте как договорных обязательств, так и на правоотношениях публичного характера.

Как ранее говорилось, пандемия далеко не всегда обладает признаками, присущими непреодолимой силе. Как справедливо отмечает В.А. Белов, «нужно смотреть не на пандемию как таковую, а на пандемию в контексте обстоятельств конкретного случая – какое именно влияние она оказала на данные конкретные обстоятельства, права, договоры...» [2. С. 25–26].

В частности, в ряде случаев COVID-19 суды рассматривают как существенное изменение обстоятельств, позволяющее согласно ст. 451 ГК РФ, изменить или расторгнуть договор. Подтверждением может служить пример из судебной практики. ООО обратилось к индивидуальному предпринимателю (ИП) с просьбой расторгнуть предварительный договор о заключении договора аренды помещений в торговом центре, по которому внесло обеспечительный платеж и первую часть арендой платы. Иск был обусловлен тем, что после заключения предварительного договора уполномоченные органы приостановили работу торговых и развлекательных центров по причине пандемии, что привело к существенному снижению доходов и, в конечном счете, к нерентабельности предпринимателя. Общество обратилось к ИП с просьбой расторгнуть договор и вернуть ему уплаченные средства. Получив отказ, оно предъявило иск в суд о расторжении предварительного договора и взыскании денег, уплаченных по договору. Суд удовлетворил иск и расторг договор. При вынесении решения суд исходил из следующего: в договоре между сторонами было указано, что пандемия относится к форс-мажору, а розничная торговля причислена к пострадавшим экономическим отраслям. Таким образом, по мнению суда, противокоронавирусные

ограничения признаются существенным изменением обстоятельств, что является основанием для расторжения договора»¹.

Имеется и противоположная судебная практика, которая подтверждает тезис В.А. Белова об оценке не самой пандемии, а причинно-следственной связи между распространением новой коронавирусной инфекции и наступившими последствиями невозможности исполнения обязательств. Так, в решении АС Чувашской Республики от 17.09.2020 по делу № А79-4753/2020 суд поддержал предпринимателя, расторгнув договор и указав, что компания, которая не смогла в срок изготовить товар из-за коронавирусных мер, не доказала, что в этот период («президентских» нерабочих дней) у нее не было возможности изготовить и поставить товар. И подобные решения судов не редкость.

Из положений Обзора Президиума Верховного суда РФ от 21.04.2020 г. следует, что «нерабочие дни, объявленные таковыми Указами Президента РФ от 25.03.2020 № 206 и от 02.04.2020 № 239, относятся к числу мер, установленных в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, направленных на предотвращение распространения COVID-19, и не могут считаться нерабочими днями в смысле, придаваемом этому понятию ГК РФ, под которым понимаются выходные и нерабочие праздничные дни, предусмотренные ст. 111, 112 Трудового кодекса Российской Федерации... При отсутствии иных оснований для освобождения от ответственности за неисполнение обязательства (ст. 401 ГК РФ) установление нерабочих дней в период с 30 марта по 30 апреля 2020 г. основанием для переноса срока исполнения обязательства исходя из положений ст. 193 ГК РФ не является...».

На момент появления новой коронавирусной инфекции возникли сложности в реализации контрактной системы в сфере закупочной деятельности, а именно в ряде случаев контракты срывались, не могли быть исполнены по независящим от сторон обстоятельствам, исполнялись с просрочкой срока исполнения. Выход из сложившейся ситуации был найден путем внесения изменений в п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), в части использования упрощенной процедуры закупки у единственного поставщика при невозможности реализации закупки другим конкурентным способом при условии наличия *причинно-следственной связи* (курсив наш. – Авт.) между распространением коронавирусной инфекции и предметом закупки. В целях реализации данных изменений Федеральная антимонопольная служба в своем письме от 18.03.2020 № ИА/21684/20 [31] признала пандемию обстоятельством непреодолимой силы и указала, что на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ заказчики вправе проводить закупки у единственного поставщика (подрядчика,

¹ Решение Арбитражного суда Вологодской области от 21.09.2020 по делу № А13-8875/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.07.2023).

исполнителя), при условии наличия причинно-следственной связи (обозначенной нами выше. – *Авт.*). В названном случае пандемия как форс-мажорное обстоятельство послужила основанием не для освобождения от ответственности, а лишь для перехода на упрощенный способ определения поставщика.

Норма, закрепленная в п. 3 ст. 401 ГК РФ, сформулирована диспозитивно. Это означает, что стороны обязательства, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней (абз. 2 п. 4 ст. 421 ГК РФ). Например, в договор можно включить условие об автоматическом прекращении договорных отношений при наличии обстоятельств непреодолимой силы либо о прекращении договорных отношений по истечении определенного срока с момента возникновения таких обстоятельств.

Федеральные органы исполнительной власти часто предлагают включать в договоры произвольный перечень тех обстоятельств, которые стороны считают форс-мажорными. И парадокс в том, что некоторые из указанных обстоятельств далеки от обстоятельств непреодолимой силы (например, отзыв лицензии, ДТП), а ряд других (например, извержение вулкана, наводнение) названы в перечне без указания на их чрезвычайность и непредотвратимость¹.

Однако в экспертном сообществе существует убежденность: сама по себе пандемия, равно как и последовавшие за ней негативные реакции рынков, не могут рассматриваться в качестве безусловного форс-мажорного обстоятельства. Более того, даже в ситуациях, когда форс-мажор признан, он не является основанием для пересмотра условий заключенных договоров по общему правилу.

Полагаем, что установление форс-мажорных обстоятельств – прерогатива уполномоченных органов, а не автономии воли сторон. Однако возникает вопрос о возможности их применения в качестве согласованных сторонами иных (дополнительных) оснований освобождения от ответственности. Ответ зависит от того, что подразумевали стороны под данными

¹ См.: Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении типовых форм договора о реализации туристского продукта, заключаемого между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, и договора о реализации туристского продукта, заключаемого между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком» от 19.03.2019 № 135 // СПС «КонсультантПлюс»; Письмо Росрыболовства «Для использования в работе» от 08.06.2017 № 3740-ПС/У14 // СПС «КонсультантПлюс»; Распоряжение ОАО «РЖД» «Об актуализации типовой формы договора на иные сроки доставки грузов» от 26.02.2020 № 400/р // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Правления ГК «Агентство по страхованию вкладов» «Об утверждении Порядка заключения и сопровождения договоров в ходе конкурсного производства (ликвидации) в отношении финансовых организаций» от 04.12.2017 протокол № 138 // СПС «КонсультантПлюс»; Указание Банка России «О порядке заключения кредитными организациями договора хранения драгоценных металлов и ведения счета ответственного хранения драгоценных металлов в Банке России» от 18.11.1999 № 682-У // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2023).

обстоятельствами: дополнительные основания освобождения от ответственности или исключительно обстоятельства непреодолимой силы. В судебной практике нашли отражение оба подхода. Так, существуют судебные акты, в которых суды не признали непреодолимой силой обстоятельство, которое было указано в договоре в качестве обстоятельства непреодолимой силы из-за отсутствия доказательств, и не поддержали позицию должника, который заявлял, что обстоятельства, перечисленные в договоре в качестве обстоятельств непреодолимой силы, необходимо рассматривать в качестве иных установленных договором оснований освобождения должника от ответственности. В то же время есть судебные акты, в которых суды посчитали, что перечень обстоятельств, согласованных в договоре в качестве непреодолимой силы, можно квалифицировать как иные (дополнительные) основания освобождения от ответственности¹.

Таким образом, суды дифференцированно подходят к оценке обстоятельств, которые стороны указали в договоре в качестве форс-мажорных. Во избежание сомнений в правильной интерпретации обстоятельств освобождения от ответственности, в договоре можно предусмотреть:

1) порядок действий сторон при наступлении форс-мажорных обстоятельств. В частности, стороны могут установить в договоре конкретный срок уведомления должником кредитора о наступлении форс-мажорных обстоятельств, включить обязанность должника по предоставлению кредитору документального подтверждения наступления таких обстоятельств и т.п. Стороны также могут предусмотреть санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение указанных обязанностей, например предусмотреть запрет ссылаться на форс-мажорные обстоятельства в обоснование освобождения её от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства²;

2) специальные правила о прекращении обязательств на случай возникновения форс-мажорных обстоятельств.

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.10.2010 по делу № А53-2757/2010 (Определением ВАС РФ от 24.02.2011 № ВАС-1210/11 отказано в передаче дела № А53-2757/2010 в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2023); Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2011 № 15АП-5751/2011 по делу № А53-883/2011 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2023); Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.03.2018 по делу № А56-87808/2017 (Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2018 № 13АП-10043/2018 данное решение оставлено без изменения) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2023); Апелляционное определение Кировского областного суда от 18.09.2014 № 33-2982/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2023); Решение Свердловского районного суда города Костромы от 24.01.2017 по делу № 2-5810/2016, 2-748/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2023).

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2018 № 17АП-10430/2018-ГК по делу № А50П-67/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2023).

Пандемия и форс-мажорная оговорка

В одном из выступлений президент Московской Торгово-промышленной палаты (далее ТПП) В. Платонов на вопрос «Как пандемия коронавируса влияет на договорные отношения?» ответил: «Главный вопрос, который стоит перед предпринимателями, – является ли пандемия коронавируса для договорных обязательств форс-мажором (обстоятельством непреодолимой силы), в каких условиях, в какой степени и каковы последствия признания или непризнания ее форс-мажором» [2. С. 22].

ТПП, наделенная полномочиями давать экспертные заключения по оценке обстоятельств непреодолимой силы во внешнеэкономических сделках, в 2020 г. приняла решение включить в свою компетенцию и внутренний форс-мажор. Полагаем, что такое решение было принято после того, как Международная торговая палата (ИСС) в марте 2020 г. обновила редакции Оговорок о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств 2003 г. Основной целью новой редакции Оговорки ИСС 2020 было оказание содействия сторонам в переговорах, подготовке внешнеторговых контрактов (договоров) и повышение правовой определенности, в том числе в условиях борьбы с COVID-19 [32].

Концепция форс-мажора известна в большинстве правовых систем, но закрепленные в национальном законодательстве основные начала (принципы) могут содержать существенные различия. В сфере предпринимательства во внешнеэкономических сделках стороны пытаются исходить из коллизионной привязки «автономии воли сторон» путем включения в свои договоры форс-мажорных оговорок, содержащих решения, не зависящие от особенностей национального законодательства.

Оговорка о форс-мажоре (Полная форма) может быть включена в договор или инкорпорирована в него путем указания «Оговорка ИСС о форс-мажоре (Полная форма) включена в настоящий договор». Стороны могут также использовать данную Оговорку в качестве основы для индивидуальной оговорки («tai-lor-made» clause), разрабатываемой с учетом их потребностей. Достоинство новой редакции Оговорок ИСС 2020 в том, что кроме Полной формы, разработана Краткая форма о форс-мажоре.

Оговорка ИСС о форс-мажоре содержит как перечень презюмируемых форс-мажорных обстоятельств, так и определение форс-мажора, по которому можно определить, является ли событие, не входящее в этот перечень, форс-мажорным обстоятельством. Оговорка о существенном изменении обстоятельств предусматривает несколько вариантов изменения или расторжения контракта, когда обстоятельства делают его исполнение недопустимо обременительным.

Обновленные оговорки ИСС о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств – это сбалансированная модель для использования в международных контрактах в любой юрисдикции. Типовые оговорки предназначены для использования в любом контракте путем включения их в явной форме либо ссылки на них. Хотя сторонам рекомендуется включать оговорки в контракт

полностью, ожидается, что любая ссылка в контракте на Оговорку ИСС о форс-мажоре (ICC Force Majeure Clause) будет, при отсутствии доказательств обратного, рассматриваться как ссылка на этот документ [32].

Исследуя понятие форс-мажора в интерпретации Оговорки ИСС о форс-мажоре, можно выделить такие признаки, как наличие препятствия к исполнению обязательства вне его разумного контроля, невозможность его предвидеть на момент заключения договора. Кроме того, данная Оговорка акцентирует внимание на том, что сторона договора при форс-мажоре не могла разумно избежать или преодолеть последствия препятствия.

Помимо признаков «препятствия», Оговорка ИСС о форс-мажоре содержит незакрытый перечень конкретных событий, относящихся к непреодолимой силе, а также обстоятельства, которые не могут признаваться непреодолимой силой. Как справедливо отмечает Е.М. Кондратьева «грань между тем, подпадает ли обстоятельство под форс-мажор или нет, может быть очень тонкой. Само по себе любое из обстоятельств не может привести к освобождению от ответственности. В каждом конкретном случае необходимо выяснять, отвечает ли событие признакам непреодолимой силы» [33. С. 238–244].

Важное практическое значение имеет порядок изложения соответствующих обстоятельств, которые сторонами признаются освобождающими от ответственности. Как следует из приведенной практики, стороны используют три возможных варианта: 1) приводят общее определение обстоятельств, освобождающих от ответственности. При этом ссылающаяся на данные обстоятельства сторона их и доказывает на предмет форс-мажора; 2) согласовывают незамкнутый перечень обстоятельств, освобождающих стороны от ответственности, включая обстоятельства форс-мажора; 3) согласовывают замкнутый перечень обстоятельств, освобождающих стороны от ответственности.

Одним из самых спорных остается вопрос, могут ли стороны в договоре расширить понятие непреодолимой силы, установленное национальным законом, и предусмотреть дополнительные обстоятельства непреодолимой силы. С нашей точки зрения, сторонам во избежание неопределенности рекомендуется включать в контракты положения о форс-мажоре в Полной форме и незакрытого, приблизительного перечня конкретных обстоятельств форс-мажора. Вместе с тем при возникновении спора в суде может быть поставлен вопрос о соответствии данных положений применимому праву. Соответственно, сторона подлежит освобождению от ответственности в случае, если докажет наличие форс-мажорных обстоятельств согласно применимому праву (даже если обстоятельства не были указаны в договоре). Помимо принципа освобождения сторон от ответственности ввиду невозможности исполнения обязательств, перечня событий, которые стороны согласились считать форс-мажорными, в оговорке необходимо отразить нейтральную компетентную организацию, которая должна подтвердить факты, содержащиеся в извещении стороны контракта о наступлении форс-мажорных обстоятельств, и установить срок действия форс-мажорных обстоятельств, в течение которого контракт остается в силе, а также

предусмотреть порядок определения дальнейших отношений сторон, если в течение согласованного сторонами срока форс-мажорные обстоятельства продолжают действовать. Форс-мажор может привести к фактической или юридической невозможности исполнения обязательства, а следовательно, к прекращению обязательства. При этом следует разграничить невозможность исполнения как основание для прекращения обязательства и форс-мажор как основание для освобождения от ответственности.

В большинстве контрактов стороны соглашаются, что вследствие обстоятельств форс-мажора сторона освобождается от ответственности; сторона освобождается от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по настоящему договору, если эти обстоятельства непосредственно повлияли на исполнение настоящего договора. Также встречается и иной подход: срок исполнения обязательств отодвигается соразмерно времени, в течение которого будут действовать обстоятельства.

В числе форс-мажорных оговорок важное место должно принадлежать пандемии. Для официального подтверждения ситуации форс-мажора следует обращаться в ТПП РФ. Порядок подтверждения форс-мажорных обстоятельств и выдачи соответствующих свидетельств определен положением о порядке свидетельствования ТПП РФ обстоятельств форс-мажора, утвержденным постановлением Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14. Получение данного свидетельства, хотя и не является необходимым условием признания наличия форс-мажорных обстоятельств (кроме случаев, когда это прямо указано в контракте), однако позволяет в значительной степени упростить процесс доказывания в суде в случае возникновения спора. По нашему мнению, фиксации ТПП РФ факта наличия пандемии будет достаточно для применения последствий форс-мажорной оговорки.

Заключение

Анализ законодательства и сложившейся практики свидетельствует о потребности в реформировании института непреодолимой силы. Необходимо, во-первых, на законодательном уровне закрепить определение понятия «непреодолимая сила», не ограничиваясь указанием на ее признаки; во-вторых, привести в соответствие термины, используемые в законодательных актах для обозначения разных по сути обстоятельств: непреодолимой силы и форс-мажорных обстоятельств; в-третьих, выработать дифференцированный подход к обстоятельствам, освобождающим от ответственности (форс-мажору или непреодолимой силе) и возможности отнесения COVID-19 к таким обстоятельствам; в-четвертых, дифференциацию обстоятельств осуществлять с учетом характера конкретной ситуации, при которой должны учитываться такие факторы, как регион, уровень распространения инфекции и введение ограничительных или запретных мероприятий, период ввода ограничений и запретов и, как следствие, дальнейшего исполнения обязательств, а также вид хозяйственной, предпринимательской или иной сферы деятельности, которая оказалась затронута пандемией и ее последствиями.

Предлагаемые меры будут соответствовать международным документам, способствовать повышению эффективности защиты прав предпринимателей, минимизировать предпринимательские риски в условиях продолжающихся «волн» «коронавирусной» пандемии, а также иных, прогнозируемых ВОЗ эпидемий.

Список источников

1. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.08.2023).
2. Платонов В., Габов А., Белов В., Бевзенко Р., Латыев А., Церковников М., Ягельницкий А., Халимовский Ю., Зайцев С., Степанчук М. COVID-19 и договорное право // Закон. 2020. № 4. С. 22–37.
3. Василевич Г.А., Остапович И.Ю., Калинина Е.Г. Пандемия коронавируса как основание ограничения прав и свобод человека // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 2. С. 62–76. doi: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).62-76
4. Чебыкина Н.Р., Лямина К.А. Реализация прав человека в условиях пандемии COVID-19 // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 3. С. 112–125. doi: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).112-125
5. Черногор Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5–26. doi: 10.12737/jrl.2020.077
6. Сергеев В.И. «Обвал» финансового рынка и обстоятельства непреодолимой силы: Теоретические аспекты и практические рекомендации // Законодательство. 1998. № 11. С. 6–12.
7. Гутников О.В. Форс-мажорные обстоятельства в условиях бизнеса // Главбух. 1998. № 17. С. 58–66.
8. Зинковский М.А. Мировой финансовый кризис: обстоятельство непреодолимой силы (форс-мажор), доказательственный или общественный кризис // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 23–31.
9. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21.12.2014 № 68-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2023).
10. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2023).
11. Яровенко В. Непреодолимая сила (форс-мажор): актуальные вопросы, судебная практика, подборка условий договора. URL: https://zakon.ru/blog/2020/7/27/nepreodolimaya_sila_fors-mazhor_aktualnye_voprosy_sudebnaya_praktika_podborka_primernyh_uslovij_dogo (дата обращения: 17.04.2021).
12. Международная торговая палата (ICC) обновила Оговорки о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств. URL: http://www.iccwbo.ru/news/2020/ICC_mezhdunarodnaya-torgovaya-palata-icc-obnovila-ogov/ (дата обращения: 14.08.2023).
13. О страховании вкладов в банках Российской Федерации : Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (пп. 1 п. 2 ст. 10) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).
14. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (п. 2 ст. 112) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

15. О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд : Федеральный закон от 02.12.1994 № 53-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).
16. Габов А.В. Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // Закон. 2020. № 5. С. 152–171.
17. Кузнецов Р.Н. Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в Российском гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. С. 107–109.
18. Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М. : Юрид. лит., 1978. 104с.
19. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве : учеб. пособие. Воронеж : Изд-во ВВШ МВД РФ, 1997. 136 с.
20. Кравцов А.К. Понятие непреодолимой силы // Советская юстиция. 1966. № 17. С. 17–18.
21. Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву. Возмещение вреда: функции, виды, границы. М. : Прогресс, 1978. 328 с.
22. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Избранные труды : в 4 т. Т. 1. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 574 с.
23. Кузнецов Р.Н. Понятие и признаки непреодолимой силы: в теории и судебной практике // Право и экономика. 2013. № 9. С. 63–69.
24. Шепель Т.В. Деликт и психическое расстройство: цивилистический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 349 с.
25. Каплунова Е.С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия. Новокузнецк : Типография ОАО «Новокузнецкий полиграфкомбинат», 2004. 175 с.
26. Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М. : Статут, 2004. Т. 1. 557 с.
27. Братусь С.Н. Некоторые вопросы науки гражданского права и судебной практики по гражданским делам в период Отечественной войны // Социалистическая законность. 1944. № 11 (ноябрь). С. 30–37.
28. ВОЗ. Что такое пандемия? URL: <https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently-asked-questions/pandemic/ru/> (дата обращения: 05.09.2023).
29. Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности: письмо Минфина России от 19.03.2020 № 24-06-06/21324. URL: <https://zakupki-gov.ru.com/minfin-rossii-19-03-2020-24-06-06-21324/> (дата обращения: 14.08.2023).
30. О введении режима повышенной готовности: Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/docs/20-УМ.pdf> (дата обращения: 05.08.2023).
31. О проведении закупок, направленных на профилактику, предупреждение, ликвидацию последствий распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории РФ : письмо Федеральной антимонопольной службы от 18 марта 2020 г. № ИА/21684/20 (в данном виде документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2023).
32. Обновлено оговорки о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств для включения в договоры. URL: https://permtp.ru/tpp/press/news/obnovleny_ogovorki_o_fors-mazhore_i_sushchestvennom_izmenenii_obstoyatelstv_dlya_vklyucheniya_v_dogo/#ogovorka1 (дата обращения: 15.09.2023).
33. Кондратьева Е.М. Форс-мажорная оговорка во внешнеторговом контракте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6 (1). С. 238–244.

References

1. The Supreme Court of the Russian Federation. (2020) *Obzor po otdel'nym voprosam sudebnoy praktiki, svyazannym s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodeystviyu rasprostraneniyu na territorii Rossiyskoy Federatsii novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19) № 1 (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 21.04.2020)* [Review No. 1 of certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of the new coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 21, 2020)]. [Online] Available from: <https://www.consultant.ru> (Accessed: 27th August 2023).
2. Platonov, V., Gabov, A., Belov, V., Bevzenko, R., Latyev, A., Tserkovnikov, M., Yagelnitskiy, A., Khalimovskiy, Yu., Zaytsev, S. & Stepanchuk, M. (2020) COVID-19 i dogovornoe pravo [COVID-19 and contract law]. *Zakon*. 4. pp. 22–37.
3. Vasilevich, G.A., Ostapovich, I.Yu. & Kalinina, E.G. (2021) Pandemiya koronavirusa kak osnovanie ogranicheniya prav i svobod cheloveka [The coronavirus pandemic as a basis for restricting human rights and freedoms]. *Pravoprimenenie*. 5(2). pp. 62–76. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).62-76
4. Chebykina, N.R. & Lyamina, K.A. (2021) Realizatsiya prav cheloveka v usloviyakh pandemii COVID-19 [Realization of human rights in the context of the COVID-19 pandemic]. *Pravoprimenenie*. 5(3). pp. 112–125. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).112-125
5. Chernogor, N.N. & Zaloilo, M.V. (2020) Metamorfozy prava i vyzovy yuridicheskoy nauke v usloviyakh pandemii koronavirusa [Metamorphoses of law and challenges to legal science in the context of the coronavirus pandemic]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 7. pp. 5–26. DOI: 10.12737/jrl.2020.077
6. Sergeev, V.I. (1998) “Obval” finansovogo rynka i obstoyatel'stva nepreodolimoy sily: Teoreticheskie aspekty i prakticheskie rekomendatsii [“Collapse” of the financial market and force majeure circumstances: Theoretical aspects and practical recommendations]. *Zakonodatel'stvo*. 11. pp. 6–12.
7. Gutnikov, O.V. (1998) Fors-mazhorne obstoyatel'stva v usloviyakh biznesa [Force majeure circumstances in business conditions]. *Glavbukh*. 17. pp. 58–66.
8. Zinkovskiy, M.A. (2014) Mirovoy finansovyy krizis: obstoyatel'stvo nepreodoli-moy sily (fors-mazhor), dokazatel'stvennyy ili obshchestvennyy krizis [Global financial crisis: Force majeure, evidentiary or social crisis]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 1. pp. 23–31.
9. The Russian Federation. (2014) *O zashchite naseleniya i territoriy ot chrezvychaynykh situatsiy prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera: Federal'nyy zakon ot 21.12.2014 № 68-FZ* [On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies: Federal Law No. 68-FZ of December 21, 2014]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus (Accessed: 5th September 2023).
10. The Russian Federation. (1999) *O sanitarno-epidemiologicheskoy blagopoluchii naseleniya: Federal'nyy zakon ot 30.03.1999 № 52-FZ* [On the sanitary and epidemiological welfare of the population: Federal Law No. 52-FZ of March 30, 1999]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus (Accessed: 5th September 2023).
11. Yarovenko, V. (2020) *Nepreodolimaya sila (fors-mazhor): aktual'nye voprosy, sudebnaya praktika, podborka usloviy dogovora* [Force majeure: Current issues, judicial practice, selection of contract terms]. [Online] Available from: https://zakon.ru/blog/2020/7/27/nepreodolimaya_sila_fors-mazhor_aktualnye_voprosy_sudebnaya_praktika_podborka_primernyh_usloviy_dogo (Accessed: 17th April 2021).
12. The International Chamber of Commerce (ICC). (2020) *Mezhdunarodnaya torgovaya palata (ICC) obновила Ogovorki o fors-mazhore i sushchestvennom izmenenii obstoyatel'stv* [The International Chamber of Commerce (ICC) has updated its Force Majeure and Material Change of Circumstances Clauses]. [Online] Available from: http://www.iccwbo.ru/news/2020/ICC_mezhdunarodnaya-torgovaya-palata-icc-obnovila-ogov/ (Accessed: 14th August 2023).
13. The Russian Federation. (2003) *O strakhovanii vkladov v bankakh Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 23.12.2003 № 177-FZ (pp. 1 p. 2 st. 10)* [On insurance of deposits in banks of the Russian Federation: Federal Law of December 23, 2003 No. 177-FZ (Clause 1, Clause 2, Article 10)]. [Online] Available from: <https://www.consultant.ru> (Accessed: 5th September 2023).

14. The Russian Federation. (2007) *Ob ispolnitel'nom proizvodstve: Federal'nyy zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ (p. 2 st. 112)* [On enforcement proceedings: Federal Law of October 2, 2007 No. 229-FZ (Clause 2 of Article 112)]. [Online] Available from: <https://www.consultant.ru> (Accessed: 5th September 2023).
15. The Russian Federation. (1994) *O zakupkakh i postavkakh sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya dlya gosudarstvennykh nuzhd: federal'nyy zakon ot 02.12.1994 № 53-FZ* [On the purchase and supply of agricultural products, raw materials and food for state needs: Federal Law No. 53-FZ of December 2, 1994]. [Online] Available from: <https://www.consultant.ru> (Accessed: 5th September 2023).
16. Gabov, A.V. (2020) *Nepreodolimaya sila, koronavirus i resheniya organov vlasti, napravlennye na predotvrashchenie ego rasprostraneniya* [Force majeure, coronavirus and government decisions aimed at preventing its spread]. *Zakon*. 5. pp. 152–171.
17. Kuznetsov, R.N. (2008) *Sootnoshenie kategoriy nepreodolimoy sily i fors-mazhora v Rossiyskom grazhdanskom prave* [The relationship between the categories of force majeure and force majeure in Russian civil law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 11. pp. 107–109.
18. Pavlodskiy, E.A. (1978) *Sluchay i nepreodolimaya sila v grazhdanskom prave* [Chance and force majeure in civil law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
19. Dmitrieva, O.V. (1997) *Otvetstvennost' bez viny v grazhdanskom prave* [Liability without fault in civil law]. Voronezh: MIA of the Russian Federation.
20. Kravtsov, A.K. (1966) *Ponyatie nepreodolimoy sily* [The concept of force majeure]. *Sovetskaya yustitsiya*. 17. pp. 17–18.
21. Varkallo, V. (1978) *Otvetstvennost' po grazhdanskomu pravu. Возмещение вреда: функции, виды, границы* [Liability under civil law. Compensation for harm: functions, types, boundaries]. Moscow: Progress.
22. Ioffe, O.S. (2003) *Izbrannye trudy: v 4 t.* [Selected Works: in 4 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
23. Kuznetsov, R.N. (2013) *Ponyatie i priznaki nepreodolimoy sily: v teorii i sudebnoy praktike* [The concept and signs of force majeure: in theory and judicial practice]. *Pravo i ekonomika*. 9. pp. 63–69.
24. Shepel, T.V. (2006) *Delikt i psikhicheskoe rasstroystvo: tsivilisticheskij aspekt* [Delict and mental disorder]. Law Dr. Diss. Tomsk.
25. Kaplunova, E.S. (2004) *Nepreodolimaya sila i smezhnye s ney ponyatiya* [Force majeure and related concepts]. Novokuznetsk: Novokuznetskiy poligrafkombinat.
26. Venediktov, A.V. (2004) *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t.* [Selected works on civil law: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Statut.
27. Bratus, S.N. (1944) *Nekotorye voprosy nauki grazhdanskogo prava i sudebnoy praktiki po grazhdanskim delam v period Otechestvennoy vojny* [Some questions of the science of civil law and judicial practice in civil cases during the Patriotic War]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 11. pp. 30–37.
28. WHO. (n.d.) *Chto takoe pandemiya?* [What is a pandemic?]. [Online] Available from: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru/ (Accessed: 5th September 2023).
29. The Ministry of Finance of Russia. (2020) *Ob osushchestvlenii zakupok u edinstvennogo postavshchika (podryadchika, ispolnitelya) pri vvedenii rezhima povyshennoy gotovnosti: pis'mo Minfina Rossii ot 19.03.2020 № 24-06-06/21324* [On the implementation of purchases from a single supplier (contractor, performer) when a high-alert regime is introduced: Letter No. 24-06-06/21324 of the Ministry of Finance of Russia dated March 19, 2020]. [Online] Available from: <https://zakupki.gov.ru.com/minfin-rossii-19-03-2020-24-06-06-21324/> (Accessed: 14th August 2023).
30. The Russian Federation. (2020) *O vvedenii rezhima povyshennoy gotovnosti: Ukaz Mera Moskvy ot 05.03.2020 № 12-UM* [On the introduction of a high alert regime: Decree No. 12-UM of the Moscow Mayor dated March 5, 2020]. [Online] Available from: <https://www.mos.ru/upload/documents/docs/20-YM.pdf> (Accessed: 5th August 2023).
31. FAS of the Russian Federation. (2020) *O provedenii zakupok, napravlennykh na profilaktiku, preduprezhdenie, likvidatsiyu posledstviy rasprostraneniya koronavirusnoy infektsii (COVID-19) na territorii RF: Pis'mo Federal'noy antimonopol'noy sluzhby ot 18 marta 2020 g. № 1A/21684/20 (v dannom vide dokument opublikovan ne byl)* [On procurement aimed at preventing, warning, and

eliminating the consequences of the spread of coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the Russian Federation: Letter No. IA/21684/20 of the Federal Antimonopoly Service dated March 18, 2020 (the document was not published in this form)]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus (Accessed: 5th September 2023).

32. The Perm Trade Chamber. (n.d.) *Obnovleny ogovorki o fors-mazhore i sushchestvennom izmenenii obstayatel'stv dlya vkl'yucheniya v dogovory* [Clauses on force majeure and significant change in circumstances have been updated for inclusion in contracts]. [Online] Available from: https://permtpp.ru/tpp/press/news/obnovleny_ogovorki_o_fors-mazhore_i_sushchestvennom_izmenenii_obstayatel'stv_dlya_vkl'yucheniya_v_dogo/#ogovorka1 (Accessed: 15th September 2023).

33. Kondratieva, E.M. (2012) *Fors-mazhornaya ogovorka vo vneshnetorgovom kontrakte* [Force majeure clause in a foreign trade contract]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 6(1). pp. 238–244.

Информация об авторах:

Борзенко Ю.А., кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России (Новокузнецк, Россия). E-mail: borzenkoua@mail.ru

Брылякова Е.С., доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России (Новокузнецк, Россия). E-mail: kots_es@mail.ru

Шепель Т.В., профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России (Новокузнецк, Россия); профессор кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, россия). E-mail: tomaser@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Yu.A. Borzenko, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Faculty of Vocational Training and Additional Vocational Education, Federal State Educational Institution of Higher Education Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: borzenkoua@mail.ru

E.S. Brylyakova, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Federal State Educational Institution of Higher Education Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: kots_es@mail.ru

T.V. Shepel, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Federal State Educational Institution of Higher Education Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation); Professor of the Department of Civil Law of the Law Institute National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tomaser@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.08.2023;
одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 20.10.2023.*

*The article was submitted 27.08.2023;
approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 20.10.2023*